

В полдень Сюй Чжичжоу, едва часы показали половину двенадцатого, тут же отправил сообщение Мин Чэну — до конца урока оставалось еще десять минут.

Мин Чэн увидел сообщение только после занятий и ответил: «Уже иду. Встретимся у цветочной клумбы».

Тем временем в общем чате Чжоу Цюань спросил Лю Чжана и Мин Чэна, не хотят ли они вместе пойти в столовую.

Лю Чжан: «Что ты еще помнишь о нас, братишках? Неплохо».

Мин Чэн: «Не горю желанием быть третьим лишним».

Чжоу Цюань: «Хе-хе».

Два иероглифа говорили обо всем — похоже, запланированное знакомство прошло успешно.

Мин Чэн усмехнулся, прочитав сообщение, убрал коммуникатор, закинул рюкзак за спину и направился к клумбе.

Сюй Чжичжоу пришел раньше. По пути знакомые звали его с собой, но он отказался: — Жду человека, идите без меня.

Подождав около двух-трех минут, он заметил Мин Чэна и сразу же поспешил ему навстречу. Увидев его рюкзак, предложил: — Тяжелый? Давай я понесу.

Мин Чэн махнул рукой: — Пара книг и тетрадь — какая там тяжесть? Не надо, я сам справлюсь. Пусть я не такой крепкий, как ты, но и не настолько хрупкий.

Сюй Чжичжоу не стал настаивать, не желая быть слишком очевидным. Он не знал, как Мин Чэн отреагирует, узнав о его чувствах, и потому старался набрать как можно больше "очков симпатии" перед признанием — так, возможно, будет шанс на успех?

В его глазах Мин Чэн был невероятно, потрясающе прекрасен. С первого взгляда, как только он поступил в университет, Сюй Чжичжоу больше не мог смотреть ни на кого другого. Отчасти из-за его внешности, но главное — его характер был просто ангельским. Звучало, может, и банально, но его личность была идеальной. Потрясающая внешность, мягкий нрав — абсолютный уникум. С тех пор Сюй Чжичжоу не видел никого, кроме него. Каникулы стали для него пыткой — он придумывал любые поводы, чтобы встретиться, но ни разу не получилось. Уже было впал в уныние, но с началом семестра выяснилось, что Мин Чэн попал в аварию и потому не мог выходить. Сердце сжималось от боли за него, но в то же время он невольно вздохнул с облегчением.

Облегчение — потому что он думал, будто Мин Чэн просто не хочет с ним встречаться.

Оказывается, тот поправлялся после травм.

Но от одной мысли, через что ему пришлось пройти, сердце снова сжималось от жалости.

За обедом Сюй Чжичжоу осторожно поинтересовался: — Старший, тебе так много людей признаются, почему ты до сих пор ни с кем не встречаешься? — Он даже не знал, кого предпочитает Мин Чэн — парней или девушек.

Мин Чэн, помешивая ложкой суп, ответил: — Не подходят. Честно, иногда это даже забавно — многие признаются, даже не пообщавшись нормально. Как я могу на такое реагировать? — Словно он обязан встречаться с каждым, кто вдруг решил признаться, даже если до этого они были незнакомцами.

Сюй Чжичжоу задумчиво кивнул: — Ты прав. Если соглашаться на каждое признание, это действительно странно... — Разве что если люди уже давно знакомы.

Этот разговор еще больше укрепил его решимость завоевать симпатию Мин Чэна, а не бросаться с признаниями сгоряча.

Из-за этого, когда он наконец собрался с духом, оказалось, что уже опоздал.

Видимо, в признаниях важно чувство момента — слишком рано или слишком поздно одинаково плохо.

После начала семестра жизнь стала насыщеннее. Составив расписание, он иногда уходил домой уже после пар, а порой задерживался в библиотеке. В целом нагрузка была терпимой, он успевал по всем предметам и не отстал из-за вынужденного перерыва. Правда, несколько экзаменов за прошлый семестр пришлось перенести, и теперь предстояло их пересдать.

Даже в этой занятости он не забывал заходить в игру для ежедневных заданий. Порой, зайдя, он не заставал Лу Ланьтина — даже если предупреждал заранее, тот не успевал.

Мин Чэн с грустью думал, что, наверное, такова жизнь работающего человека — пока другие могут играть, они пропадают в делах, переработках или деловых ужинах.

Но кроме Лу Ланьтина у него были и другие друзья в игре, и иногда он выполнял квесты с ними.

12-го числа Мин Чэн вернулся домой днем и, как обычно, зашел в игру. Сначала он разобрался с побочными заданиями на своей ферме, а затем, взяв двух кроликов, отправился на гильдейскую ферму к Бриллиантовому Динь-Дину.

Они вступили в гильдию в один день и с тех пор часто вместе выполняли гильдейские задания, а то и собирали группу для гильдейских подземелий.

Увидев Мин Чэна с кроликами, Динь-Дин улыбнулся: — Это твои питомцы?

Мин Чэн посмотрел на зверьков у своих ног: — Ага. После 10 уровня их можно брать с собой — они даже помогают в бою. Кто бы мог подумать, что кролики станут боевыми спутниками.

Динь-Дин сказал: — Какие милые! А угадай, кто у меня?

Мин Чэн, закидывая удочку, предположил: — Котик или собачка?

Динь-Дин с гордостью достал своего питомца: — Серебристая змейка! — и закатал рукав, показав тонкую змейку, обвившую его запястье. Та высунула раздвоенный язычок, ее большие черные глаза выглядели не пугающе, а скорее мило — видимо, система специально смягчила образ, убрав природную жутковатость.

— Вау, правда симпатичная! — Маленькая змейка обвилась вокруг запястья, а затем нежно ткнулась головой в тыльную сторону ладони Динь-Дина.

— Хе-хе, я тоже считаю её милой, — сказал Динь-Дин, опуская рукав. — Вэйвэй, в гильдейском чате обсуждают оффлайн-встречу через несколько дней. Ты пойдёшь? Если ты идёшь, то и я.

— О, оффлайн-встреча? Я не заметил. Где она будет?

— Многие в нашей гильдии из столицы, и ты, кажется, тоже. Я из соседнего города, недалеко. Встречу хотят организовать в столице, на два дня и одну ночь, в курортной зоне. Каждый скидывается по несколько сотен, если соберётся больше людей, лишние деньги вернут.

Мин Чэн не был против оффлайн-мероприятий, но со многими в гильдии он не был знаком. Встретаться с кучей незнакомых людей казалось ему ненужной социальной активностью.

— Слишком много незнакомых, я не пойду. Но если у тебя будет свободное время, или если приедешь в столицу один — можем встретиться отдельно, я угощу тебя ужином.

— Тогда и я не пойду. Как-нибудь встретимся отдельно. Я давно хотел сходить в столичный Космокинотеатр.

— Договорились. Когда решишь — скажи, я заранее куплю билеты. — С теми, с кем он хорошо общался, Мин Чэн всегда был гостеприимен.

Тем временем глава гильдии, тоже живший в столице, активно уговаривал местных членов гильдии посетить встречу.

— Участники из других городов хоть раз, но встречались. В столице нас больше всего, но мы ни разу не устраивали мероприятий. На этот раз я организую всё сам, надеюсь, вы все активно поучаствуете. Я всё устрою, создам возможность пообщаться. Раз уж свела нас судьба, будем проводить такие встречи ежегодно — как же весело собираться вместе!

Под руководством главы многие местные или живущие неподалёку члены гильдии согласились прийти, некоторые даже сразу внесли взнос.

Элитный игрок поддержал: — Я уже заплатил. Встреча на выходных — отличный шанс. Раньше не было возможности, теперь она есть — не упустите!

Под таким напором многие активные члены гильдии внесли деньги. Но некоторые упрямы, вроде Мин Чэна, всё равно отказались.

Элитный игрок лично попытался его уговорить: — Ты же из столицы, почему не идёшь? Давай вместе!

Мин Чэн мягко сказал: — На выходных занят, в следующий раз.

Для руководства это прозвучало как отговорка — неуважение и неблагодарность.

— Раньше ты так усердно выполнял задания, все к тебе хорошо относились. Как ты мог так поступить, когда сам глава организывает мероприятие?

Мин Чэн ответил с долей сарказма: — Разве оффлайн-встречи не добровольны? Или теперь «быть занятым» значит «проявлять неуважение»? — Даже если бы он был свободен, имел полное право не идти.

— Это такой редкий шанс! Какие бы дела ни были — надо выкроить время. Разве нельзя заняться своими делами после встречи?

Тон был настолько самоуверенным, что Мин Чэн подумал — будто речь не о встрече гильдии, а о международном саммите, где отсутствие равносильно предательству.

— Нет.

Для Мин Чэна отказ никогда не был проблемой. Перед лицом давления он всегда говорил «нет» твёрдо, без колебаний.

Элитный игрок пришёл в ярость от такой «некомандности» и, вернувшись, сгустил краски перед другими управляющими.

Когда на следующий день Мин Чэн зашёл в игру, он обнаружил, что его... исключили.

Он провёл в этой гильдии так много времени, исправно выполнял задания, жертвовал ресурсы, не пропускал ежедневные активности — и всё это ради того, чтобы его выкинули за отказ посетить оффлайн-встречу?

Для Мин Чэна это было полнейшим абсурдом, но что поделаешь — гильдия чужая, и они имели право его исключить.

Он удалил письмо с уведомлением об исключении, повторяя себе: «Всего лишь гильдия, не стоит переживать. Раз исключили — значит, так надо. В гильдии, где принуждают к посещению встреч, все равно не было смысла оставаться».

Только что удалив письмо, он получил сообщение от Бриллиантового Динь-Дина:

Бриллиантовый Динь-Дин: «Мин Чэн, я все же решил пойти на встречу. Вчера, когда я зашел в игру, ко мне специально подошел менеджер и сказал, что тех, кто не придет на встречу, уже исключают. Не хочу менять гильдию и снова накапливать очки вклада — придется идти. Все равно это недалеко».

Накопленные очки вклада и гильдейские монеты можно было обменивать на предметы в гильдейском магазине. Для тех, кто хотел получить эти вещи, исключение за отказ посетить встречу было неприемлемым — пришлось бы начинать все заново в новой гильдии. Мин Чэн понимал его чувства:

«Ничего страшного, иди. Но будь осторожен — все-таки люди незнакомые». Кто знает, кем были эти участники? В такой разношерстной компании лучше перестраховаться.

Однако исключение все же испортило Мин Чэну настроение.

Когда Лу Ланьтин зашел в игру и нашел его, тот сидел один на качелях с мрачным лицом, даже не заметив его появления.

— Думал, ты ушел выполнять задания. Что случилось? — спросил Лу Ланьтин.

Увидев его, Мин Чэн сначала обрадовался — они не могли играть вместе каждый день, в последний раз виделись два дня назад. Но затем его лицо снова потемнело: — Меня исключили из гильдии за отказ идти на оффлайн-встречу.

Впервые Лу Ланьтин видел Мин Чэна в таком подавленном состоянии. Обычно тот всегда был весел и беззаботен, словно никакие проблемы его не касались. С ним было легко и просто.

— Если они исключают за такое, то такая гильдия тебе и не нужна, — утешил он.

— Я знаю, что с их управлением что-то не так, но все равно неприятно. Но ничего, скоро отпустит! Я не позволю им портить мне настроение надолго! — Мин Чэн решительно подбодрил себя.

— Но почему ты не хотел идти на встречу? Социофобия?

— Нет, просто я их не знаю. Не хочу сидеть за столом с незнакомцами и делать вид, что мы друзья — это же будет сплошной дискомфорт.

Лу Ланьтин задумался, затем с любопытством спросил: — А если бы я пригласил тебя встретиться в реале, поужинать — ты бы пошел?

Мин Чэн ответил без раздумий: — А почему нет? Мы же хорошо знакомы.

Его прямоглазая рассмешила Лу Ланьтина. Он неспешно продолжил: — А ты не боишься, что я окажусь злодеем? Вдруг я похищу тебя и потребую выкуп...

Неожиданно Мин Чэн понизил голос и ответил: — А вдруг злодей — это я?

Услышав это, Лу Ланьтин опешил, затем не смог сдержать смеха.

— Хорошо, значит, это мне стоит беспокоиться о своей безопасности.

— Ну конечно! Ты не преклоняешься перед деньгами, а я, возможно, преклонюсь, верно? — Мин Чэн пошутил, вспомнив, как кто-то предлагал 150 тысяч за машину, а Лу Ланьтин ответил, что не нуждается в деньгах. В тот момент он почувствовал себя обычным меркантильным смертным.

Благодаря болтовне с Лу Ланьтином настроение Мин Чэна явно улучшилось, и он уже не заикливался на неприятной ситуации.

— Ну что, студент Вэйвэй, похоже, пришел в себя. Может, выполним пару заданий?

Мин Чэн уже собирался кивнуть, как вдруг получил личное сообщение:

Лю Ифань: «Мин Чэн, скоро зимние каникулы. Можем встретиться?»

Увидев это имя, Мин Чэн на секунду застыл.

Кисловато-горькие воспоминания школьных лет нахлынули на него волной.

Первая мысль: «Неужели я так и не удалил его из контактов? Вот засада...»

Размышляя о школьных временах, помимо сложных эмоций, он испытывал в основном неловкость.

Примечание автора:

Мин Чэн: Не будем вспоминать прошлое. У каждого найдется пара неловких моментов, верно?

<http://bllate.org/book/12690/1123470>